Глава 259 трижды воскликнул "Отец"! "Тань Хуань, в тебя бы не попали стрелы". Они посмотрели друг на друга, и девочка вдруг села и со сложным выражением лица посмотрела на плечо Тан Хуана. Рана на ее левой руке уже была перевязана. Сегодня ночью за пределами Города Полумесяца, если бы Тан Хуан не свернул в сторону, он смог бы увернуться от третьей стрелы лучника "Уединенного ночного дворца". Но в этом случае она, находившаяся на спине Тан Хуаня, была бы поражена "Призрачной магической стрелой". С ее нынешней силой, если бы в нее попали "Призрачные стрелы", она, несомненно, умерла бы. Никто не смог бы ее спасти. Но в этот опасный момент Тан Хуань успел повернуть свое тело и заблокировать ее со спины, в результате чего его ударили по плечу [Призрачные стрелы]. "Ты так долго молчал из-за этого".

Тан Хуан невольно рассмеялся: "Раз уж мы с тобой заключили сделку, то если ты так умрешь, то как я смогу получить "Пламенное сердце" и найти другой Духовный огонь?" "А ты не боишься, что умрешь, если в тебя попадет стрела?" Маленькая девочка не могла не расширить глаза. "Я уже слилась со Священным Огнем Нирваны, одна "Призрачная Магическая Стрела" хочет лишить меня жизни, не слишком ли ты меня недооцениваешь?" Тан Хуань рассмеялся. "В то время ты знал, что Священный Огонь Нирваны может улучшать "Призрачные Стрелы"?!" Маленькая девочка скривила губы и пронзила кожу Танг Хуана насквозь. "...". Танг Хуан был ошеломлен. В тот момент он просто не хотел, чтобы такая маленькая девочка умерла из-за его причастности, поэтому он подсознательно сделал все возможное, чтобы повернуть свое тело, блокируя стрелу, которая должна была быть выпущена в девочку. Что же касается личности этой девочки или того, кем было "Пламенное сердце", то он не стал долго раздумывать над этим.

Однако Танг Хуан все еще был немного напуган. Испытав на себе мощь "Магической стрелы Спектра", он понял, насколько сложно справиться с холодной энергией инь, в которую превратилась "Магическая стрела Спектра" после расплавления. Даже если бы у него был "Священный огонь нирваны", ему потребовалось почти два часа, чтобы вытолкнуть "Священный огонь нирваны" из раны на левом плече. К тому времени он уже понял, что если бы он не слился со Священным Огнем Нирваны, то каким бы мощным ни был его Истинный Огонь, он не смог бы развеять "Стрелы Спектра". Конечно, это было связано с тем, что Танг Хуан избежал смертельной точки, в которую попала стрела. Если бы стрела попала в сердце или голову, то даже если бы у него был "Священный огонь Нирваны", он был бы бесполезен, и он, несомненно, умер бы. В это время Танг Хуан вдруг почувствовал некоторую благодарность к жемчужине, находящейся в печи Даньтянь.

С тех пор как он покинул пещеру Бога Ковки, Тан Хуань понял, что его способность к восприятию стала необычайно острой, и время от времени ему даже казалось, что его способность к восприятию стала единой с миром. Вначале он думал, что это из-за того, что сто восемь "Печатей меча" укрепили его душу. Но только вчера вечером Танг Хуан вдруг понял, что причиной таких изменений была белая бусина, находившаяся в "Божественной печи Девяти Ян". Каждый раз, когда он сталкивался с опасностью, белая бусинка слегка колебалась, и способность к восприятию, которая изначально была острой до предела, снова возрастала. Словно все его существо стало единым целым с окружающим миром, а зрение и слух сразу же многократно усилились.

Поэтому, когда лучник с левой стороны дороги атаковал, он заметил его на шаг раньше, чем Му Куй, и уклонился от него. Благодаря этому Тан Хуань смог три раза подряд обнаружить "Магическую стрелу со зрением" и правильно среагировать на нее с максимальной скоростью. Можно сказать, что без бусины в котле Танг Хуань мог, в лучшем случае, принять первую стрелу Лу Цзо. 'Больше красивых романов для чтения. '... Что касается бесшумных "Стрел Спектра" убийцы из Божественного Дворца Уединенной Ночи, то Тан Хуань, возможно, и смог

бы уклониться от первой стрелы, но от второй и третьей ему не удалось бы увернуться, несмотря ни на что. В этот момент он мог даже не успеть активировать медальон Грандмастера. Вспомнив эту сцену, Тан Хуань почувствовал в сердце затаенный страх. "Ия?"

Когда Тан Хуань и девочка смотрели на него, не зная, что ответить, до их слуха донесся голос, которого они не слышали уже долгое время. После недолгого оцепенения в сердце Тан Хуана поднялась волна экстаза. Подсознательно оглянувшись, он увидел, что Сяо Будянь в оцепенении открыл глаза. "Сяо Будянь, ты наконец-то проснулся". Танг Хуань рассмеялся и поднял Сяо Будяня на руки, а затем рефлекторно посмотрел на его спину, где у основания крыльев появились еще две саркомы, похоже, что если бы было достаточно драгоценных камней, то Сяо Будянь смог бы отрастить три пары крыльев. Но в этот раз его тело не было таким распухшим, как во время пребывания на горе Фэн Мин, что было странно, возможно, это было связано с тем, что он не съел большое количество драгоценных камней перед пробуждением. "Маленький негодяй!" Маленькая девочка скривила губы и свирепо посмотрела на Сяо Будяня. Затем она накрылась с головой и забралась под одеяло. "Ия?"

Сяо Будянь посмотрел на крепко спавшего Фэн Мина, затем обернулся и посмотрел на него. Наконец он проснулся, но в следующий момент, потрогав живот и облизав губы, жалобно посмотрел на Тан Хуана. Увидев его в таком состоянии, Тан Хуань не мог не рассмеяться. Подумав немного, в мгновение ока появился "Камень Феникса" и был засунут в рот Сяо Будяню. "Иии!" Сяо Будянь прищурил глаза от удовольствия. Из-под одеяла тихонько высунулась голова маленькой девочки. Ее большие водянистые глаза смотрели прямо на Тан Хуана, а из горла доносились булькающие звуки. "Девочка, я давно не слышал, чтобы ты называла меня отцом. Если я назову тебя отцом три раза, то подарю тебе перо феникса". Тан Хуань улыбнулся и пошутил.

Девочка надула щеки, сердито посмотрела на Тан Хуана и снова вылезла из-под одеяла. Однако вскоре она снова вылезла и свирепо уставилась на Тан Хуана, после чего глубоко вздохнула, словно готовясь к чему-то, и сразу же, стиснув зубы, крикнула: "Отец! Отец! Отец!" "А?" Танг Хуань слегка приоткрыл рот, глядя на девочку, а когда опомнился, к нему уже тянулась нежная маленькая рука... Ночь прошла спокойно, и небо постепенно светлело. С пирса Города Полумесяца на нескольких больших кораблях, заранее подготовленных, выезжали войска Империи Великого Танга и устремлялись к Городу Неистовых Волн. На одном из больших кораблей находились не только Тан Хуань, Гу И, Му Куй и остальные, но и старейшина Великого клана Павильона Божественного Оружия Шэнь Гуань.

За пределами города многие воины наблюдали, как большие корабли исчезают на горизонте. Новость о "Спектральной магической стреле" Тан Хуана уже давно распространилась... Говорили, что под "Спектральными стрелами" Божественного Дворца Уединенной Ночи не было выживших, но Тан Хуань смог выжить. Это не только стало темой для разговоров воинов после еды, но и придало Тан Хуану, покрытому множеством световых ореолов, еще более легендарный вид. "Я просчитался, я просчитался, я не ожидал, что "Священный огонь Нирваны" сможет рассеять "Стрелы Спектра", жаль Ю Линга, но одна неудача - это ничто. Танг Хуань, ты можешь избежать этого один раз, но я не верю, что ты сможешь избежать этого во второй раз, в третий раз..." На юге Города Полумесяца, в павильоне, послышался слабый вздох.